

18+

МАКОВОЕ ПОЛЕ

*Давид
Барсегян*

ПИСЬМО, ПРЕВРАТИВШЕЕСЯ В КНИГУ

Давид Барсегян
Маковое поле. Письмо,
превратившееся в книгу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286191
ISBN 9785005904409

Аннотация

Это великолепная книга, она невероятно уютная, каждое слово в ней наполнено любовью. Она раскрывает сердца. Эта книга освобождает разум. Эта книга одновременно простая и глубокая. В этой книге есть пространство и тишина. Эта книга подарок в разноцветной обертке, перевязанной яркой ленточной.

Содержание

От автора	5
Дорогой Камаль!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Маковое поле
Письмо,
превратившееся в книгу
Давид Барсегян

Светлана Горошко *Корректор*

Мария Лендрушевич Ведищева *Дизайнер обложки*

© Давид Барсегян, 2022

© Мария Лендрушевич Ведищева, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0059-0440-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

У этой книги есть удивительная история, и ей не терпится рассказать вам о ней. Она поделится с вами волшебством. Чтобы разглядеть его, вам предстоит отправиться в небольшое путешествие. Но обо всём по порядку, а может быть, и наоборот. Вы всё узнаете сами, прочитав её целиком.

Кто-то, прочитав эту книгу, скажет, что это красивая сказка.

И я буду не против.

Кто-то скажет, что это быль.

И я снова буду не против.

Кому-то она напомнит о чём-то, кто-то узнает себя. Для кого-то она покажется незнакомой и далёкой, для кого-то – близкой и родной.

Кто-то не дочитает её, кто-то перечитает несколько раз.

Кто-то, прочитав, захочет поделиться ею, а кто-то сохранит её только для себя.

И я вновь буду не против.

От себя же добавлю. Эта книга такая, какая она есть, а чего нет, того и не может быть.

Приятного чтения. Прямо сейчас я улыбнулся и подмигнул вам.

Дорогой Камаль!

Я пишу вам это письмо, находясь в эпицентре любви, отныне где я – там любовь. Я открыл своё сердце и впустил в него любовь, я открыл свой разум и впустил в него любовь. Я создал дом для любви и пригласил её туда. Я так и сказал: «Это твой дом, ты можешь жить в нём сколько пожелаешь, ты владелица всего, что в этом доме». И она заполнила его целиком, каждый уголок наполнился любовью, любовью к себе.

Всё в доме заиграло, я бы даже сказал, запело, это прекрасная мелодия. Я не слышу слов, но это песня – песня любви.

Я представил, как открываю дверь и там стоит любовь. Вам, наверное, интересно, какая она? Я не вижу черт, но чувствую, что она прекрасна. По-моему, она улыбается, она вся светится: «Я вернулась домой, это мой дом. Я так счастлива». «Я тоже счастлив», – отвечаю я.

Я заметил, что она не без изъяна, но поразительным образом это только дополняло её красоту. Я просто стоял и любовался ею, она снова улыбнулась. Какая же всё-таки у неё обворожительная улыбка, никто не устоит перед этим очарованием.

Она сказала: «Ты не против, я хотела бы разложить свои вещи?» «Конечно же я за, это твой дом». У неё с собой бы-

ла небольшая элегантная сумочка, и я, изумлённый, наблюдал, как весь дом наполнился всякими чудесными вещами. Такого уюта и красоты я никогда прежде не видел. Всё было таким естественным, будто интерьер сам решил, каким ему быть. Любой предмет, на который падал взгляд, просто идеально вписывался в это место, каждый следующий как будто дополнял предыдущий, естественным образом продолжая его. Было такое чувство, что каждый предмет, даже самый маленький и незначительный, значим и самодостаточен, но одновременно с этим и дополняет любой из них.

В ванной комнате появилось множество причудливых баночек и тюбиков, разной формы, разных поразительно красивых цветов. И здесь чувствовалась полная гармония во всём. Я с интересом взял одну из них, поднёс поближе и пригляделся, что внутри. Я ожидал увидеть привычную жидкость или крем, но это, как и всё, было поразительным. Внутри как будто было что-то живое, переливающееся разными цветами. Приглядевшись, я понял, что это и есть цветы, много цветов. Бескрайнее, безграничное поле живых цветов. И тут же, как я это понял, я ощутил аромат. О, это благоухание, это бесподобно, это аромат любви. Я просто закрыл глаза и наслаждался. С каждым вдохом я чувствовал любовь, этот аромат проникал во всё, даже в самые потаённые уголки моего естества, заполняя любовью каждую частичку меня. Вдох за вдохом. Вдох за вдохом. «Это чудесно», – сказал я.

«Медитация, – подключился мозг. – Где то я об этом слышал». Это и вправду успокоило меня. Забавный парень этот мозг, он всему даёт свои названия. Любовь улыбнулась: «Да, и правда очень забавный парень».

Конечно, моё любопытство не ограничилось этим. Я хотел увидеть, что в других баночках. Я чувствовал себя, как ребёнок, которому подарили сразу много игрушек, и мне не терпелось поскорей распаковать подарки. Я взял наугад вторую баночку и услышал отдалённый шум. Но он был не хаотичный, а какой-то плавный, размеренный. Я поднёс её ближе и пригляделся: там был океан. Бескрайний, безграничный, такой знакомый, хотя я раньше никогда не видел океан. Волны накатывали и откатывались обратно в такт моему дыханию, как музыкант, попадающий в ноты. С каждым моим вдохом волна заполняла меня, в ней чувствовались одновременно мощь и нежность. Эти два качества так гармонично сочетались в ней, что я с удовольствием пускал её в себя и чувствовал, как это изумительное сочетание заполняет всего меня, каждую частичку меня.

С каждым выдохом волна откатывалась, и я чувствовал, что она что-то уносит с собой. Что-то, что должно уйти. И в этот миг я ощущал освобождение. Вдох – выдох. Вдох – выдох.

Моё внимание привлекла третья баночка, от неё исходило очень слабое, едва уловимое свечение. Я взял её в руки и стал подносить, чтобы разглядеть поближе. Свечение уси-

ливалось, я заглянул в неё. Свет, такой яркий, поразительно глубокий, ласковый, тёплый и уютный. Мне стало интересно, от чего же он исходит, и я заметил маленькую лампадку посреди бескрайнего пространства. В ней теплился небольшой огонёк, но каким-то чудесным образом он освещал всё вокруг. Вдруг я почувствовал, что свет льётся не только наружу, но и внутрь. Это было поразительное чувство: то, что освещало, одновременно освещалось. Это трудно передать словами: свет внутри, свет снаружи и наоборот, как бы вы ни переставляли, свет продолжал литься.

Я сделал глубокий вдох, и свет начал проникать в меня, правда, каким то странным образом. Он лился по колеям, которые уже были, каждая такая колея идеально подходила под потоки света. Он заполнял меня, и я заметил, что все эти колеи ведут к единому центру, и этот центр во мне. Постепенно, вдох за вдохом свет заполнил весь этот центр. Стало так легко и приятно. Я посмотрел на этот свет внутри меня и увидел маленькую лампадку со слегка колеблющимся огоньком, от которой исходил невообразимо прекрасный свет. И по тем же колеям он лился в центр пространства в баночке, сразу в обоих направлениях. Я делал вдох, и в этом была такая лёгкость, всё происходило совсем без каких-либо усилий. Складывалось впечатление, что я просто пригласил его, и всё, и он с радостью принял приглашение. Было странно, что при таком ярком свете оставались небольшие, как мне показалось, неосвещённые участки. И вдруг я по-

нял: это тень, она была частью света, точнее – игрой света. И мне захотелось сказать: «Я принимаю тебя целиком». И я повторил это несколько раз: «Я принимаю тебя целиком, я принимаю тебя целиком, я принимаю тебя целиком».

Тем временем Любовь обустроивала свою комнату. Она подошла ко мне, я бы даже сказал, подбежала, вся сияя, и с улыбкой сказала: «Хочешь посмотреть на мою комнату?» Мне было очень интересно, учитывая то, что я уже видел. Она взяла меня за руку, и мы вместе вошли в её комнату. И здесь моему удивлению не было предела, но уже от скромности, с какой была обставлена комната. Ничего необычного я не заметил. Не было никакой роскоши, никаких особых украшений, всё было очень скромно и уютно. Я бы сказал, обычная комната молодой девушки. И лишь один предмет украшал её, если можно так выразиться. Это была картина, обычная картина, на ней было изображено маковое поле. Я спросил у любви: «Что это за картина?» Она ответила, что, сколько себя помнит, эта картина всегда с ней: «Возможно, она досталась мне в наследство. Я не знаю точно, откуда она, но чувствую, что она мне очень дорога, я бы даже сказала, бесценна».

«О, бесценна, – включился мозг. – Моне, Пикассо или, может быть, этот, ну как его?.. Хотя определённо что-то есть, цвета, фактура», – продолжал мозг. «Какой же он забавный парень всё-таки», – сказала любовь. Он определённо нравился ей, веселил её своей непосредственностью и желанием

вставить что-то своё.

«И всё-таки, – продолжила любовь, – произведения этих художников можно купить, хоть и за большие деньги. Это же полотно не может быть продано по определению. Я не знаю почему, но это так. И ещё я наблюдала, какую лёгкость и одновременно силу ты испытывал, когда заглядывал в мои баночки в ванной, и как твоё дыхание становилось глубоким. Когда я смотрю на эту картину, такое же происходит со мной. Если хочешь, можем, как-нибудь сделать это вместе.

«Не знаю, как вы, а я спать», – вмешался мозг. Мы и не заметили, что за окном уже ночь. «Споки-ноки», – сказал мозг в своей манере. Любовь улыбнулась. Мы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.

Утром я по привычке спустился в кухню, я начинал день с чашечки кофе. Любовь уже была там. Ранним утром она была ещё прекраснее. От неё исходила какая-то свежесть, свежесть раннего утра, по-другому и не скажешь. Я сделал глубокий вдох и вдохнул эту необыкновенную свежесть. О, это было неопишимо. Так я стоял некоторое время, наслаждаясь. Вдох – выдох, вдох – выдох.

«Доброе утро», – сказала любовь с улыбкой. Не перестаю восхищаться, какая же всё-таки у неё обворожительная улыбка. К этому невозможно привыкнуть, каждый раз, когда она улыбается, ты тоже непроизвольно начинаешь улыбаться, искренне, от всего сердца.

«Доброе утро», – наконец сказал я. Она стояла в миллом

фартучке за кухонным столом и, как мне показалось, готовила завтрак. «Присаживайся, – сказала она, – я приготовлю тебе кофе». Я уже было начал говорить, какой кофе я люблю, но она ласково остановила меня. «Я знаю», – сказала любовь. И правда, кофе был точь-в-точь таким, каким бы я сам его заварил. Я сделал глоток, второй. «Доброе утро, дамы и господа, – сказал мозг, проснувшись. – И чем вы тут без меня занимаетесь, готовите завтрак?» «Не совсем так», – ответила любовь, продолжая смешивать что-то в какой-то прозрачной посуде. «А что же тогда?» – спросил я.

«Я наполняю твой день, – сказала любовь. – Теперь каждый день будет наполнен, каждый по-особенному. Это сочетание невозможно будет повторить, и самое главное, это очень просто. Всё, что бы ты туда ни добавил, сочетается друг с другом и в любых пропорциях. Это так устроено, ошибиться невозможно».

«Как это так? Почему это так устроено?» – спросил мозг. «Почему? – удивилась любовь. – Для простоты. Это и правда очень просто, подойди, если хочешь, – сказала она мне с улыбкой, – и сам попробуй». Я подошёл и встал рядом с любовью. На столе было много всяких баночек, как мне показалось, с разными приправами, соусами и маслами. Они все были подписаны. «Радость», – прочитал я и нерешительно взял баночку в руку. «Не бойся, – сказала любовь, – это и правда очень просто, в любых количествах и сочетаниях». Я добавил радость. «Удивление», – прочитал я и добавил

удивление. И так ещё несколько баночек. «А я вот люблю чуть-чуть остренькое», – сказал мозг. «Хорошо, – улыбнулась любовь. – И немного пикантности для мозга». «Класс, – оживился мозг. – Я как раз собирался заняться планированием, но раз день уже наполнен, то, пожалуй, займусь чем-либо более интересным». Чувствовалось, что он радуется, как ребёнок, которому вдруг разрешили пропустить первые два урока в школе и он может просто поиграть.

Я обрадовался возможности побыть с любовью наедине. Всё моё внимание было приковано к ней. Я сидел и любовался ею, она занималась какими-то обычными делами. Ходила по кухне, что-то переставляла, что-то поправляла, потом принялась мыть посуду. Всё это получалось у неё необычайно легко, с какой-то особой заботой. Я не мог оторвать взгляд, она как будто получала удовольствие от, казалось бы, обычных, повседневных дел.

Любовь, как я уже говорил, отличалась природной скромностью. Она была немногословна, но с радостью отвечала на мои вопросы. Я решил узнать её поближе и попросил рассказать немного о себе. Она улыбнулась, как мне показалось, она ждала этого, вытерла руки о фартучек и присела напротив меня. «Я помню себя, – сказала любовь, – с начальных классов». «Классов? – удивился я. – Ты училась в школе?» «Да, но это не совсем обычная школа. Там не было учителей или каких-то отдельных уроков. При этом можно было учиться у всего, что тебя окружает». «Учиться че-

му?» – спросил я. «Простоте, – ответила любовь. – Сначала мы постигали простоту». «Как?» – поинтересовался я. «Играючи, – ответила любовь. – В игре обучение давалось легко, игра была приглашением для знаний, и они с удовольствием его принимали. Но и в старших классах, когда мы начали изучать глубину, всё тоже было играючи». «Глубину? – удивился я. – Глубину чего?» «Глубину простоты», – ответила любовь. «Но как же вы это делали?» «Самым простым способом. Для того чтобы постичь глубину, нужна сама глубина, мы просто ныряли в неё, и всё, и она сама рассказывала о себе. Также у простоты есть ширина, это пространство, окружающее её, у простоты есть голос, и это тишина, окружающая её. Их мы тоже изучали самым простым способом». «Как?» – поинтересовался я. «Всё тоже очень просто. Раз тишина – это голос, то мы просто слушали тишину, не пытались услышать что-либо, а просто слушали». «А пространство?» – спросил я. «Его можно увидеть, – сказала любовь, – поэтому мы просто созерцали. Здесь, как и с тишиной, не старались увидеть, а просто созерцали. И пространство само показывало то, что мы должны были увидеть. Просто приглашение, просто позволение, и больше ничего, всё очень просто». «Я очень хочу всему этому научиться, – сказал я. – Ты научишь меня?» «Ты сам всему научишься, – сказала любовь с улыбкой. – Я просто помогу тебе, совсем немного. И это не будет похоже на обычное обучение, не будет никаких занятий, повторений, графиков. Ты будешь по-

лучать удовольствие, это будет игра».

«После обучения, – продолжила любовь, – мы выбирали, кем хотим быть. И я выбрала быть любовью». «Ты выбрала быть любовью?» – удивился я. «Конечно же я, – ответила любовь. – К тому времени я уже многое знала о простоте и при выборе положила на самое простое». «На самое простое, – повторил я за ней. – На что?» «Я послушала себя», – сказала любовь.

Мне захотелось побыть со всем услышанным наедине. И я пошёл в парк и просто гулял посреди деревьев, дышал воздухом, сидел на скамейке и смотрел вдаль. Набрёл на пруд и понаблюдал за утками, плавно скользящими по воде. Они то сбивались в стайки, то расплывались по сторонам. Время от времени одна из них взлетала невысоко над водой, даже чуть-чуть задевая её крыльями, и приземлялась неподалёку, в пределах того же пруда. Я не делал никаких выводов, ни о чём не рассуждал, просто наблюдал и получал удовольствие.

Вернувшись домой, я поднялся в комнату любви, дверь была приоткрыта. Любовь стояла напротив картины и пристально смотрела на неё. Её дыхание было глубоким, с каждым вдохом она произносила: «Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя». Было такое ощущение, что она наполняется светом с каждым вдохом. Я старался не мешать и как зачарованный наблюдал за этим. Она как будто почувствовала, что я за ней наблюдаю, повернулась ко мне с улыбкой

и ласково пригласила войти. «Я тебе рассказывала об этом, – сказала любовь. – Хочешь, попробуем вместе». Я с радостью принял предложение, мне просто очень хотелось быть с ней, чем бы мы ни занимались. Она сказала: «Возьми меня за руку, смотри на картину, просто смотри, не старайся что-либо увидеть, созерцай. И повторяй за мной». Наши руки соединились, и любовь сделала глубокий вдох, я вдохнул вслед за ней. «Я люблю тебя», – произнесла любовь со вдохом. «Я люблю тебя», – повторил я за ней. И так несколько раз. Как ни странно, я ничего особенного не почувствовал, просто повторял за любовью. Но мне так приятно было чувствовать её руку в своей руке, что я мог бы так стоять вечно. Когда мы закончили, любовь сказала, что со мной делать это ей намного приятнее и что ей нравится чувствовать мою руку в своей: «Я хотела бы еще не раз повторить это». Я был на седьмом небе от счастья. «Конечно же, – сказал я, – давай будем делать это каждый день».

Вечером, сидя на веранде за чашечкой чая, я рассказывал любви о своей жизни. Эпизоды всплывали один за другим, иногда обгоняя друг друга. Я вспоминал маленького мальчика, прятавшегося за шкафом, когда родители ссорились, ему наивно казалось, что этот великан, этот громоздкий шкаф, защитит его, что его толстые стенки остановят эту ссору. И ещё он чувствовал, что одинаково любит и маму, и папу, и знал, что и они его любят, как никто другой, так почему они ссорятся? Почему не могут остановиться?..

Или юношу, который попал в ситуацию, из которой не видит выхода, и от чувства безысходности плачущего, как ребёнок. Но выход всегда находился, как будто он сам себя находил, стоило мне перестать его искать. Любовь умела слушать и не перебивала меня. Просто слушала всё, что я ей рассказывал. Но меня не покидало ощущение, что она всё это уже знает. Как будто она знала обо мне всё, даже то, чего я сам не знал или не помнил. И каждый раз, когда я заканчивал историю, любовь подходила ко мне и обнимала, нежно, заботливо. Но мне казалось, что она обнимает того маленького мальчика или того юношу, плачущего от чувства безысходности. И я чувствовал, что что-то меняется здесь и сейчас.

Утром, по обыкновению, я пошёл на кухню. С тех пор как в доме появилась любовь, я просыпался ранним утром, гораздо раньше обычного. Будильник всё ещё стоял на прежнем времени, но я просыпался раньше и отключал его. Как будто это я был будильником будильника. Но любовь просыпалась ещё раньше. В этот раз, судя по всему, она что-то собралась испечь. Стол был весь в муке, мука была на фартучке и даже на лице у любви. Она оторвалась на секунду от своего занятия, с улыбкой посмотрела на меня и сказала: «Доброе утро». И вновь это ощущение свежести, аромата и сияния. Я сделал глубокий вдох и поймал себя на мысли, что любовь сочетает в себе всё, что я ранее наблюдал в баночках в ванной. Всё и даже больше, здесь ещё присутство-

вали какие-то оттенки, тонкие, едва уловимые. Их хотелось поймать, полюбоваться ими, а потом отпустить, как бабочек. Вдох – выдох, вдох – выдох.

Наконец я сказал: «Доброе утро». На столе уже стояла чашечка кофе и приятным дымком приглашала к себе. Я сделал пару глотков. «Мм, – потянулся мозг, – как же хорошо, как же здорово я выспался. Давно я не чувствовал такого прилива сил». Потом он принялся: «О, что-то печётся? Что-то сладенькое? Только вчера думал, вот бы чего-нибудь сладенького. Судя по запаху, это торт». «Я тоже так решил», – сказал я. «Сегодня я наполняю твой день вот так, в виде торта, – сказала любовь. – Я выложила его слоями, но каждый слой такой тонкий и невесомый, что его невозможно почувствовать или угадать, где какой. В каждом слое разная начинка, одна плавно переходит в другую, настолько плавно, что кажется одним целым».

«Так, звучит вкусно, – сказал мозг. – Дашь рецепт?» Достал ручку и блокнот неизвестно откуда и приготовился записывать. «Тут тоже невозможно ошибаться: что бы ты туда ни добавил, всё сочетается друг с другом, в любых пропорциях и соотношениях. Нет никакого рецепта». «Так-так, не спеши, про-пор-ци-ях и со-от-но-ше-ни-ях. Что там дальше? Нет никакого рецепта, – перечитал мозг свои записи. – Как это нет рецепта? – расстроился мозг и убрал ручку и блокнот неизвестно куда. – Ну и ладно, я всё равно больше люблю эклеры, такие, знаешь, пышные. Чтобы, когда отку-

сываешь, крем выскакивал с другой стороны, а потом обли- зывать его с руки». «Хорошо, – с улыбкой сказала любовь, – будут тебе завтра эклеры». Мозг начал хлопать в ладоши, как ребёнок: «Ура!!! Эклеры, эклеры, я мечтал об этом!» Я си- дел, молча наблюдал за всем этим и решил спросить у любви, мечтает ли она. «Конечно мечтаю», – ответила любовь. «Я вот давно не мечтал», – признался я. «Так давай помечтаем вместе», – предложила любовь. «Как – вместе?» – удивился я. «Ты всё увидишь сам, – сказала любовь. – Сегодня же ве- чером, если хочешь».

«Класс, – сказал мозг, – я с вами». «Я не против», – согласилась любовь. «Куда же мне без тебя», – сказал я. Итак, решено: сегодня вечером мы отправляемся в путеше- ствие. Мозг достал какой-то ежедневник, деловито проли- стал его, что-то вычеркнул, что-то добавил и, наконец, ска- зал: «Встречаемся в холле, форма одежды свободная», – и назначил время сбора.

Мы разошлись, и каждый занимался своими делами. Я пытался представить, какое же это будет путешествие – путе- шествие с любовью. Но так и не смог, это как держать в руках книгу и только по названию угадывать, что внутри. Я пред- почёл чтение угадыванию. Но меня ещё ожидало не менее приятное занятие днём. Я представлял, как мы стоим с лю- бовью, взявшись за руки, смотрим на картину и произносим: «Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя».

Вечером, к назначенному времени, я спустился в холл.

Форма одежды свободная, как и определил мозг: я надел привычные джинсы, футболку и кроссовки. И тут из своей комнаты вышел мозг. Он приближался странной походкой, наверное, видел в каком-то фильме. Такая походка предполагала широкие плечи, и мозг, как ему казалось, искусно изображал это. На нём были надеты широкие брюки, широкая футболка с рукавами до локтей, яркая бейсболка, кроссовки популярного бренда. На шею он повесил массивную цепочку, приглядевшись, я понял, что их даже две. Складывалось впечатление, что мозг придумал условие – форма одежды свободная, – чтобы оправдать свой наряд.

«Ну что, круто я выгляжу?» – спросил мозг. Но этот вопрос не предполагал моего ответа. «Да, круто, круто», – ответил мозг на свой же вопрос. Я сел на диван, взял какой-то журнал и стал листать. Там были модные образы, какие-то коллекции весна—лето, я просто листал, особо ни на чём не задерживаясь. Мозг в ожидании развлекал себя, боксируя с тенью. Он выкидывал разные удары, искусно уклонялся от ударов соперника, делал несколько шагов назад и, как будто отталкиваясь от ограждений ринга, снова возвращался обратно. Делал вид, что удар соперника пролетел в сантиметрах от его челюсти, как бы замедляя этот момент и превращая его в повтор эпизода. Заметив, что я наблюдаю за ним, он сказал: «А что, я тренируюсь, тебе бы тоже не помешало». Я решил подколоть его и сказал, что по крайней мере с тенью он бьётся на равных. Но мозг не потерялся. «Куда ты

смотришь? – ответил он. – Я веду по очкам, 2:0 в мою пользу». Тут, видимо, прозвучал гонг об окончании первого раунда. Мозг бросил уважительный взгляд в сторону соперника и отошёл в свой угол. Положил руки на канаты и куда-то выплюнул капу. Он пытался отдышаться, потом повернулся к себе и начал махать полотенцем. Предложил себе воду, быстро встал обратно, прополоскал рот и выплюнул содержимое, предположительно в ведёрко. Потом начал говорить себе: «Придерживайся выбранной тактики, вымотай его, ты вырубишь его в поздних раундах». Но по тому, как мозг вышел на второй раунд, было понятно, что никакой ранее выбранной тактики он не собирается придерживаться. Мозг рвался в бой, но невидимая рука рефери удерживала соперников. Судя по всему, прозвучала команда «Бокс!», мозг выказал уважение сопернику ударом перчатки о перчатку, и началось. Было похоже, что соперник обладает отличным джебом и искусно держит мозга на расстоянии. Мозг старался уклониться, но пропускал раз за разом. И вот мозг решился, это было понятно по выражению его лица. Он принял джеб соперника и тут же ловко ушёл от бокового, нырнув под него и приподнимаясь, резко апперкотом попал в челюсть соперника. Этот бой был предрешён заранее, мозг всегда выходил победителем. Если бы на такой бой принимались ставки, то можно было озолотиться. Уже не важно было, что рефери отсчитывает счёт, всё было ясно и так: он не встанет. Мозг просто устал и решил завершить этот бой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.